

Сцена битвы под Орлеаном из спектакля «Брэд энд паппет» о Жанне д'Арк.

«Дойче фольксцайтунг», Дюссельдорф.

Народный театр из штата Вермонт

Острые злободневные спектакли на основе народных традиций и легенд создает театр «Брэд энд паппет» из американского штата Вермонт, с большим успехом гастролировавший недавно по ряду стран Западной Европы. Этот коллектив, существующий с 1961 года, в новых условиях продолжает дело боевого рабочего театра 30-х годов и, как подчеркивают рецензенты прогрессивной западногерманской газеты, вносит вклад в развитие подлинно народной культуры Америки.

Вольф КИНДЕРМАН,
Марнетта БЮРГЕР

«ДОЙЧЕ ФӨЛЬКСЦАЙТУНГ»,
ДЮССЕЛЬДОРФ.

Нам в Западной Германии судить об американской культуре приходится в основном по голливудским боевикам, мюзиклам, бестселлерам, модным ансамблям и другой продукции «массовой культуры», приносящей огромные прибыли монополиям (например, индустрия грамзаписи занимает в США четвертое место по обороту капитала). При этом наши американисты с легкостью оперируют термином «поп-культура», стараясь убедить, что такого рода продукция является не просто популярной, но и народной.

Нет слов, «поп-культура» охватывает миллионы американцев, однако ее популярность зиждется на рекламе, а о народности и говорить не приходится. В то же время в Америке есть подлинно народные культурные традиции: сельская музыка и негритянские блюзы, аболиционистская литература и критические литературное движение «мусорщиков» в начале века, социалистический театр 30-х годов, тесно связанный с рабочим движением. В наши дни эти традиции подхвачены и развиты негритянским театром, творческими коллективами рабочих, студенческими группами, родившимися в рядах противников войны во Вьетнаме и борцов за гражданские права. В этом мы смогли убедиться в прошлом году, когда труппа пантомимы из Сан-Франциско приезжала на гастроли в ФРГ, и совсем недавно на спектаклях калифорнийского «Театро Кампесино» и театра кукол «Брэд энд паппет» из штата Вермонт.

«Хлеб и куклы» — так переводится название этого интересного коллектива, основанного Питером Шуманом в 1961 году. В его представлениях участвуют куклы в человеческий рост. Театр начал со спектаклей для жителей рабочих кварталов и негритянских трущоб, для участников маршей протеста против войны во Вьетнаме. В конце спектакля зрителем раздавался хлеб, выпеченный актерами, как символ братства.

чая силы паживы, милитаризма, религиозного фанатизма, фашизма. Лошадь убита. Но вот появляется огромная фигура — символ народного гнева (руководитель театра Питер Шуман блеснул в этой сцене мастерством акробатики на ходулях), и лошадь оживает: добро не может не победить зло...

Привнести в жестокую действительность американских будней надежду на лучшее будущее, когда человек не будет угнетать человека, — в этом видит свою задачу театр «Брэд энд паппет». Он связан с художественной культурой народа, его постановки отражают ее национальное своеобразие, включают в себя элементы традиционных шоу и праздничных шествий. И, наполняя старые формы новым, прогрессивным содержанием, театр из штата Вермонт участвует в борьбе простых американцев за такое будущее.

Позднее театр обогатился в штате Вермонт. Здесь, на арендованной маленькой ферме, возникла театральная студия, живущая по принципу коммуны. Сейчас в ней 11 человек, разных по социальному происхождению. Каждый — и актер, и художник, и режиссер, и автор, и рабочий сцены.

Этот театр любительский, по-прежнему не по своему художественному уровню, а потому, что не получает никаких дотаций и не пользуется покровительством меценатов. Все его участники где-то подрабатывают. Не потому ли они так хорошо знают американскую действительность?

В Штутгарте, Мюнхене и Кельне «Брэд энд паппет» показывал спектакль о Жанне д'Арк — образе, широко отраженном в литературе и драматургии. Этот факт не смущал труппу: она всегда берет за основу своих коллективных постановок известные сюжеты или народные легенды. Упор делается не на пересказе фактов, а на современной интерпретации старого материала, на его осмыслении публикой. Вот почему основные эпизоды жизни Жанны д'Арк изображены в спектакле почти в планкатоном стиле: развернутый текст излишен, когда оформленные, музыка, сценические образы говорят сами за себя.

Лица и тела актеров закрыты серой или черной тканью. На сцене мы видим четко обозначенные социальные типы, иногда в игру включаются куклы или макеты гипертрофированных частей человеческого лица, например, носы и уши «святой инквизиции». В спектакле много юмора; к примеру, последний французского престола изображен в виде поляны, делающего стойку и жонглирующего мячом. Столь же образно решена сцена английской оккупации: трое солдат в жуткой типичной выметают с подмостков маленькие фигурки крестьян, а потом с грохотом рушат все вокруг палками от метел. Солдаты очень напоминают морских пехотинцев. А в сцене казни Жанны д'Арк судьи-инквизиторы, убившие ее, объявляют героиню святой. Они изображают глубокого раскаяние, сминают свои бумажные маски, обнажая другие личности — ханжеские, елейные.

Так кончается первое действие, а во втором рассказывается народная легенда о лошади Жанны д'Арк. Это как бы переход от прошлого к настоящему. Белая лошадь — символ народных чаяний. Ее преследует кукла в маске смерти и костюме бизнесмена, олицетворяю-

